

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АКАДЕМИЯ

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН
(ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ташкент 2016

*Одобрено Редакционно-издательской коллегией
Академии МВД Республики Узбекистан*

Рецензенты:

начальник Экспертно-криминалистического центра
МВД Республики Узбекистан, полковник **Г. Ф. Никишин**;
кандидат юридических наук, доцент **А. А. Матчанов**

Югай Л.Ю.

Ю – 57   **Автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы в Республике Узбекистан (история и современное состояние): Учебное пособие.** — Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2016. — 51 с.

В учебном пособии рассмотрен исторический аспект развития дактилоскопической регистрации и автоматизации дактилоскопических учетов, этапы развития и современное состояние АДИС в Республике Узбекистан и за рубежом.

Для преподавателей, студентов, слушателей и курсантов, а также практических работников органов внутренних дел.

ББК 67.99 (5У) 94я73

ВВЕДЕНИЕ

Президент нашей страны Ислам Каримов особо подчеркнул: «Объективно оценивая события, происходящие в мире, следует отметить, что нас не могут не тревожить рост напряженности и рисков, растущее геополитическое противостояние, усиливающиеся борьба за сферы влияния, радикализм, терроризм и экстремизм»¹. В данном аспекте необходимо отметить прямо пропорциональную зависимость вышеуказанных негативных социальных проявлений, угрожающих миру и безопасности, сохранению в стране обстановки мира и стабильности, к используемым современным научно-техническим средствам борьбы с ними. Одним из таких средств борьбы является использование автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Республики Узбекистан с конца 1997 г. по настоящее время на базе органов внутренних дел успешно функционируют автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы на основе компьютерных технологий. Расширение масштабов применения автоматизации и компьютеризации дактилоскопических исследований позволяет автоматизировать отдельные операции и существенно повысить эффективность работы экспертно-криминалистических подразделений.

В настоящее время в республике из всего набора возможностей дактилоскопическая информация используется в основном в интересах правоохранительных органов для раскрытия преступлений и идентификации неопознанных трупов лиц, погибших при различных обстоятельствах (насильственная смерть, смерть при чрезвычайных обстоятельствах, скоропостижная смерть) и других специфических задач.

---

¹ Каримов И. А. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Народное слово. – 2015. – 24 янв.

Автоматизация процесса установления личности по отпечаткам пальцев рук, а также ведение автоматизированного криминалистического учета в подразделениях органов внутренних дел, несомненно, влияет на рост эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Автоматизированные базы данных имеют актуальность при решении следующих задач:

1) установление личности преступника по следам рук, изъятым с мест нераскрытых преступлений;

2) установление факта совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений;

3) идентификация неопознанных трупов, погибших в результате насильственной смерти, катастроф, стихийных бедствий и военных действий;

4) установление лиц, находящихся в местном или межгосударственном розыске за совершенные правонарушения;

5) реализация запросов на розыск лиц, направляемых через Интерпол и другие государственные структуры;

6) установление личности граждан, невменяемых в связи с состоянием здоровья (психическим и физическим) или возраста;

7) розыск без вести пропавших граждан и т.д.

В настоящее время более чем в 100 странах мира используются автоматические системы монодактилоскопической регистрации, которые позволяют выявлять преступников по следам пальцев, оставленным на местах преступления. Это такие системы, как АМРЕХ — примерное время начала эксплуатации — 1970 г. (Великобритания), PRINTRAK — 1976 г. (США), AFIS — 1980 г. (Япония), FOCUS — 1980 г. (Великобритания), NEC — 1982 г. (США), MORPHO — 1985 г. (Франция), DERMALOG — 1989 г. (ФРГ), PAPILLON (Россия), ДАСТОРРО (Россия) и другие. Все эти автоматизированные системы используют определенные новые принципы дактилоскопической регистрации, к которым криминалистика подошла не сразу. Проблема разработки и практического использования автоматизированной дактилоскопической регистрации многоаспектна и сложна. Оптимальное функционирование таких систем зависит от многих факторов — научных, организационных, технических, методических, финансовых и

пр. Представляет определенный научный и исторический интерес ретроспективный анализ становления дактилоскопии и дактилоскопических учетов, а также автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем.

Имеются реальные перспективы совершенствования информационного обеспечения по использованию банков дактилоскопической информации органов внутренних дел с иными правоохранительными и правоприменительными органами: СНБ, Интерпол, Налоговый комитет, Таможенный комитет, Комитет по охране государственной границы и другими службами. Однако исключительная сложность этой проблемы, наличие в ней очевидных противоречий в духе «законности и целесообразности», «потребности и возможности» обуславливает необходимость её специального изучения.

1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ И ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Исторически с возникновением государства перед правоохранительными органами, стоящими на защите его интересов, всегда стояла задача определения меры уголовного наказания преступников с учетом степени их общественной опасности. Эта степень общественной опасности наряду с другими признаками определялась рецидивом, т.е. повторным после осуждения совершением преступления.

В древние времена признаком повторного совершения преступления служили следы калечения и клеймения. В японском труде Нихонги, относящемся к 400 г. н. э., указывается, что политические преступники метились татуировкой возле глаз. В Индии применялось обрезывание носа, ушей, рук и ног. Калечение преступников нередко зависело от вида совершенного преступления: у вора-карманника отрезали пальцы, у клеветника — язык, у буяна — руки. В средние века в Германии у воров отрезали уши, у разбойников-рецидивистов — нос, у клятвопреступников — два пальца. В Англии у воров на руке выжигали клеймо. Во Франции клеймение преступников производилось путем выжигания на теле различных букв или знаков в зависимости от совершенного преступления. В России преступникам на лице или иной части тела выжигали буквы или слова — «кат», «вор», «в». Клеймение преступников имело двойное значение: с одной стороны, служило средством регистрации лиц, совершивших преступление, и в какой-то мере способствовало профилактике преступлений, а с другой — являлось наказанием за содеянное. Попытки выжигать на теле человека целые анкеты, указывающие вид преступления и место судимости, применяемые в Австрии и России, также успеха не имели¹.

С прошлого века клеймение заменено учетным реестром лиц, подвергавшихся наказанию. Имелся также учет в виде алфавитной

---

¹ Терещенко В.И. Криминалистические учеты органов внутренних дел: Учебное пособие — М., 1989. — С. 10; Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. — Волгоград, 2003. — С.5; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.А. Закастов, Б.П. Смагоринский. — Волгоград, 2000. — С.109-110.

регистрации — справочника осужденных, периодически издаваемого министерствами юстиции многих стран¹.

Позднее после антропометрического метода регистрации («бертильонажа») получил широкое распространение самый эффективный метод — дактилоскопический.

Возникновение тех или иных видов учетов и их упразднение диктуется объективными потребностями практики. Именно поэтому некоторые виды криминалистического учета существуют многие годы (пофамильный и дактилоскопический учет преступников, учет неопознанных трупов и др.), другие функционируют какое-то время, а затем преобразуются либо ликвидируются.

В криминалистической литературе, как в отечественной, так и зарубежной, много внимания уделялось становлению и развитию этой важной в раскрытии и расследований преступлений, области криминалистического знания. Анализ криминалистической литературы показал, что в истории возникновения и становления дактилоскопии, на наш взгляд, имеется ряд спорных вопросов. В связи с чем, для более четкого уяснения некоторых исторических событий в этой области необходимо коротко на них остановиться.

В литературе уделяется много внимания вопросу о том, когда человечество обратило внимание на наличие папиллярных узоров и когда впервые стало использовать их для определенных прагматических целей. Известно, что при археологических раскопках в пластах доисторического периода развития человечества часто находили черепки глиняной посуды или даже целые предметы такого рода, на которых совершенно четко просматривались объемные следы папиллярных узоров. Изготовители этих предметов не могли не обратить внимание на такие рисунки. Расположение некоторых следов даже позволило предположить, что вдавленные следы пальцев использовались в качестве украшения и, по существу, послужили первоосновой для рождения впоследствии сложных рисунков. Не случайно эти более поздние украшения посуды часто напоминали схематические изображения завитков, петель и дуг, характерных для пальцевых узоров.

Таким образом, можно предположить, что еще первобытные люди обратили внимание на папиллярные узоры на ладонях рук и определенным образом использовали их в житейской практике — вначале для

---

¹ Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. – Волгоград, 2003. – С.5.

украшения посуды отпечатками своих пальцев, а затем и как образцы для рисунков. Гендель приводит изображение отпечатков папиллярных узоров на подобных изделиях древнего человека¹. Известны даже специальные исследования археологов в указанной области².

Кожные узоры были известны на Востоке уже 1000 лет тому назад. Имеются данные, что оттиски пальцев служили в Китае еще в раннем средневековье в качестве индивидуальной печати при заключении контрактов, при денежных операциях, для опознания младенцев в воспитательных домах и др. Отпечатки пальцев применялись в Китае также и при разбирательстве некоторых уголовных дел³.

Так, Т.Д. Гладкова даже предположила, что по всей вероятности «...восточные народности обратили внимание на пальцевые отпечатки значительно раньше, чем европейские» и в доказательство привела изображение отпечатка большого пальца на китайской глиняной печати⁴. Имелись сведения, что здесь применялась классификация узоров на завитковые и петлевые. Дуги якобы в этой классификации не учитывались, так как они встречались у китайцев лишь в 2% случаев. Так как помимо дуг имеются еще и атипичные узоры, не исключено, что реально классификация содержала два подразделения — завитковые узоры и все остальные (не завитковые), что представляется более логичным. Главное заключалось в утверждении о том, что папиллярные узоры использовались для отождествления личности. Аналогичные наблюдения имелись и в отношении Японии.

Однако, именно в Европе папиллярные узоры становятся объектом систематических научных исследований. Активное изучение кожного покрова рук человека здесь началось в конце XVII — начале

---

¹ *Гейндль Р.* Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. – М., 1927. – С.24.

² *Бобринский А.А.* О некоторых результатах трасологического изучения древнерусских гончарных клейм // Новое в археологии. – М., 1972. – С. 182-190; *Бобринский А.А., Гей И.А.* Первые итоги изучения отпечатков кончиков пальцев на керамике // Гуманитарная наука в России: Соросские лауреаты. – М., 1996. – С. 183-189.

³ *Торвальд Ю.* Век криминалистики. – М., 1991. – С.19-20; *Гейндль Р.* Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. – М., 1927. – С.404; *Fingerprints and other ridge skin impressions / Christophe Champod, Chris Lennard, Pierre Margot and Milutin Stoilovic.* – N.Y., 2004. – P. 8-9.

⁴ *Гладкова Т.Д.* Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. – М., 1966. – С.6.

XVIII вв. Исследования папиллярных узоров осуществлялись в рамках судебной медицины и криминалистики. Наиболее важные исследования были проведены в этот период английским врачом Грю (1684 г.), голландским анатомом Бидлоу (1685 г.), профессором анатомии Болонского университета М. Мальпиги (1686 г.), Гинтце (1747 г.), Прохаска (1812 г.), чешским анатомом Я. Пуркинью (1823 г.), который впервые предложил классификацию папиллярных узоров на 9 видов.

Согласно Э. Локару, современный криминалистический термин «дактилоскопия» был предложен врачом и публицистом Ф. Латциной в 1894 г.¹

Практически с первых шагов приоритетным в изучении строения гребневой кожи стало идентификационное направление. Это обусловлено высоким социальным значением дактилоскопической идентификации и регистрации. Исследования папиллярных узоров того времени преследовали в первую очередь цель формирования и совершенствования принципов идентификации и регистрации.

Немаловажную роль в развитии научной теории дактилоскопии сыграли исследования, о которых стало известно в период 1877-1879 гг., служащего британской администрации в Индии Вильяма Хершеля и шотландского врача Генри Фулдса, работавшего в Токио и преподающего японским студентам физиологию. Оба они были далеки от профессиональных изысканий авторов, о которых говорилось выше, и занялись дактилоскопией по собственной инициативе или в связи со служебными потребностями.

У. Гершель, работая секретарем британской администрации в Индии, с 1858 по 1879 гг. изучал отпечатки пальцевых узоров как достоверительные признаки лица. Свое открытие он реализовал, установив в одной из тюрем округа новый порядок регистрации заключенных, в котором условно можно выделить два этапа. Первый этап (регистрационный, обязательный) заключался в том, что у каждого прибывающего арестованного отбирались отпечатки пальцев рук (для простоты всего двух — указательного и среднего правой руки) в регистрационную карту, которая помещалась в алфавитную картотеку. Второй этап (идентификационный) проводился при необходимости подтверждения личности заключенного по отпечаткам в картотеке при отправке его в суд или в случае его смерти, а также установления пре-

---

¹ Локар Э. Руководство по криминалистике / Под ред. С.П. Митричева — М., 1941. — С. 11-12.

дыдущей судимости. Несомненная важность его открытия заключается в том, что он установил индивидуальность папиллярных узоров, их неизменяемость на протяжении всей жизни человека и соответственно возможности их использования для идентификации личности.

В середине XIX в. изучением узоров на пальцах занимался английский врач Г. Фолдс, находившийся в тот период в Японии. На основе своих исследований он первым предложил использовать отпечатки пальцев рук с места происшествия в целях розыска и идентификации личности преступников. Поэтому при дактилоскопировании преступников Г. Фолдс предлагал отбирать отпечатки всех десяти пальцев¹.

В то время выдающийся французский криминалист Альфонс Бертильон уже создал свою систему антропометрической регистрации преступников, получившую признание во многих странах мира, и она мешала распространению новой, более дешевой и действенной дактилоскопической системы. Ю. Торвальд приводит многочисленные случаи, когда полицейские чиновники отказывались вводить дактилоскопическую регистрацию, несмотря на блестящие примеры идентификации преступников по пальцевым следам². Они предпочитали полагаться на оправдавшую себя антропометрическую систему. Основная причина была не в Бертильоне, и не в сложной и дорогостоящей антропометрической системе, к которой уже начали привыкать. Дело заключалось в том, что все случаи проведения дактилоскопической идентификации в то время воспринимались как случайные экзотические примеры научно не обоснованные, не имеющие практического значения и, следовательно, не имеющие будущего. К этим случаям идентификации относились примерно так, как сейчас оценивают применение полиграфа, парапсихологии и экстрасенсов при расследовании преступлений: одни в них верят, другие — относят их к паракриминалистике, т.е. к антинаучным методам исследования. Нужен был какой-то мощный толчок для того, чтобы преодолеть сопротивление неверующих. И роль этого толчка сыграла дактилоскопическая регистрация.

У. Гершель и Г. Фолдс, несомненно, внесли значительный вклад в развитие дактилоскопии. Они установили возможность использования отпечатков пальцев рук для идентификации личности, выявили

---

¹ Торвальд Ю. Век криминалистики. – М., 1991. – С.22-24.

² См.: там же – С.21.

основные свойства папиллярных линий, такие как индивидуальность и неизменяемость. Однако без выделения типов и видов папиллярных узоров невозможно было создание научной системы дактилоскопической регистрации, позволявшей наиболее просто и оперативно использовать её. В дактилоскопии на тот момент назрела объективная необходимость каким-либо способом систематизировать накопленные дактилоскопические данные.

Исследования в этом направлении были проведены английским ученым-естествоиспытателем Фрэнсисом Гальтоном. Будучи антропологом, в конце 80-х гг. XIX в., изучив работы У. Гершеля, Г. Фулдса, Я. Пуркинье в области дактилоскопии, он использовал идею своих предшественников, но уже с целью классификации пальцевых узоров для последующей регистрации. В 1891 г., несмотря на разнообразие форм узоров, им было установлено, что они могут быть классифицированы на основные четыре типа папиллярных узоров. По результатам своих исследований Ф. Гальтон разработал систему уголовной регистрации и изложил ее в книге «Finger prints», которая вышла в свет в Лондоне в 1892 г. Предложенная им система уголовной регистрации была одобрена комитетом английского министерства внутренних дел в 1894 г¹. Однако существовала сложность в практическом применении классификации отпечатков пальцев.

Гальтон выяснил, что существует всего четыре основные группы узоров: с треугольником, без треугольника, слева и справа с треугольником, и эта классификация была положена в основу его картотеки. Но в его картотеке были свои недостатки: если бы четыре определенных им основных узора папиллярных линий встречались равномерно, то можно было распределить их по карточкам в равных количествах, но, увы, о подобной равномерности не могло идти и речи, так как дуги встречались реже, чем остальные узоры, наблюдалась тенденция к повторению на определенных пальцах одного и того же основного рисунка. В итоге в отдельных ящиках накапливалось большое количество карточек, а в других практически не было, и поэтому о быстром нахождении одной нужной не могло идти и речи.

Разрешить эту проблему удалось последователю Ф. Гальтона, инспектору полиции Бенгалии Э. Генри в 1896 г., который значительно расширил его классификацию папиллярных узоров. Эта новая система позволила решить задачу массовой регистрации.

---

¹ Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. – Волгоград, 2003. – С.8.

Эдварду Генри удалось изобрести такой способ систематизации карточек с отпечатками пальцев, что любая из них могла быть найдена за короткий промежуток времени. Им была предложена следующая классификация узоров: простые дуги, пихтообразные дуги, радиальные петли, ульнарные петли и завихрения. Затем Эдвард Генри провел уточнение рисунка, который Гальтон назвал треугольником (дельтой). Дельта могла образовываться раздвоением одной папиллярной линии или двумя разбегающимися линиями. Генри определил для них внешние и внутренние пределы. Если провести прямую линию между внешними и внутренними пределами и сосчитать папиллярные линии, пересекаемые этой прямой, то их число окажется разным у различных людей. Генри предложил положить этот принцип в основу группировки, путем выведения формулы, на основе которой будет создана система классификации отпечатков пальцев. Доложив о своем открытии генерал-губернатору Британской Индии, Генри сделал большой прорыв в области дактилоскопии. Уже в 1897 г. распоряжением генерал-губернатора на территории Британской Индии был отменён способ Бертильона (антропометрический) и введен дактилоскопический способ регистрации преступников, предложенный Генри, который дал большие результаты в области идентификации.

Введение системы Гальтона-Генри в Англии означало официальное признание дактилоскопии в качестве нового метода уголовной регистрации. С 1897 г. дактилоскопическая регистрация была введена в Британской Индии, а затем с 1901 г. и в Англии¹.

Отдельно следует отметить сторонника дактилоскопического метода криминалистической регистрации Х. Вучетича, по инициативе которого в 1916 г. аргентинский парламент принял закон о всеобщем дактилоскопировании всех аргентинских граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Аргентине. Хотя закон фактически не применялся и был в 1917 г. отменен, в истории был создан первый прецедент о расширении оснований для проведения дактилоскопической регистрации².

---

¹ Роберт Г. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. – М., 1927. – С.69-77.

² Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. – Волгоград, 2003. – С.9.; Торвальд Ю. Век криминалистики. – М., 1991. – С.22-24.

Только когда стали организовываться и функционировать дактилоскопические регистрационные картотеки, психологический барьер был преодолен, и появилось осознание того факта, что криминалистика приобрела мощное орудие, позволяющее не только эффективно регистрировать преступников, но и проводить надежную экспертную идентификацию. С этой точки зрения реальными основоположниками дактилоскопии следует считать Гальтона, Генри и Вучетича, причем, не дактилоскопической регистрации, как принято считать до настоящего времени, а именно дактилоскопии в целом. Все научные и практические дактилоскопические исследования, которые проводились до работ указанных ученых, начали использоваться и, как говорилось выше, были высоко и заслуженно оценены уже после становления дактилоскопии, инициированной дактилоскопической регистрацией, и это, как будет показано дальше, имеет принципиальное значение для будущего развития дактилоскопии.

С начала XX столетия наступает период замены антропометрии дактилоскопией. В 1902 г. дактилоскопия была введена в Венгрии и Австрии; в 1903 г. – в Германии, Дании, Бразилии, Чили, Египте и Французском Индокитае; в 1906 г. – в России, Норвегии, Швеции и Боливии; в 1907 г. – в Голландии; 1908 г. – в Перу, Парагвае, Уругвае и других странах¹.

Во Франции большой вклад в развитие дактилоскопии был внесен Э. Локаром. На основе результатов своих исследований он дал общую характеристику свойств папиллярных узоров, выделил те из них, которые, во-первых, имеют значение для идентификации («постоянство, неизменяемость и разнообразие»); во-вторых, отражают закономерности наследственности; в-третьих, указывают на половые и возрастные различия; в-четвертых, свидетельствуют о заболеваниях².

Когда заработали дактилоскопические регистрационные картотеки, которые показали, что папиллярные узоры позволяют из десятков и даже сотен тысяч зарегистрированных преступников безошибочно выбирать разыскиваемое лицо, идея дактилоскопической идентификации стала настолько очевидной, что уже практически никто не смел причислять себя к ее противникам.

---

¹ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1998. – С.25; Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. – Волгоград, 2003. – С.9.

² Locard's Final View (1914) // Forensic Ident. 43 (6), 1993. – С.619.

Таким образом, дактилоскопия вытеснила антропометрию и заняла прочное место как самостоятельное направление.

В России с 1906 г. дактилоскопия начинает применяться в дополнение к таким методам регистрации, как антропометрия и судебно-полицейская фотография. Значительный вклад внесли в развитие дактилоскопии в России Н.Ф. Лучинский, С.Н. Трегубов, П.С. Семеновский, С.М. Потапов.

В 1912 г. и с дополнениями в 1915 г. вышла книга юрисконсульта Министерства юстиции С.Н. Трегубова «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений», в которой рассматриваются вопросы исследования отпечатков пальцев рук¹.

Заведующий Центральным кабинетом судебной экспертизы и Регистрационным бюро П.С. Семеновский в 1921 г. разработал систему, основанную на выведении основной и дополнительной формулы для десятипальцевой дактилоскопической картотеки². В 1923 г. результаты исследований опубликованы в книге «Дактилоскопия как метод Регистрации и других публикациях»³.

В период с 1922 по 1924 гг. на территории бывшего СССР, в том числе в Узбекистане, была введена единая централизованная дактилоскопическая система регистрации преступников (хотя юридически введение закреплено в 1931 г. вместе с созданием в ОГПУ Главной инспекции милиции), а также картотека трупов неизвестных граждан⁴.

В военные годы криминалистам-практикам очень помогла работа Б.М. Комаринца о дактилоскопической регистрации на расстоянии, вышедшая в 1937 г.⁵. Она оказалась весьма полезной, поскольку Центральное уголовно-регистрационное бюро со всеми картотеками перебазировалось в Уфу, а наведение справок осуществлялось в основном по телефону или телеграфу. Автор предлагал не передавать изо-

---

¹ *Трегубов С.М.* Первый кабинет научно-судебной экспертизы в России // Журнал Министерства Юстиции. – 1913. – № 1. – С. 240.

² *Мионов А.И.* Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М., 1979. – С.9-10.

³ *Семеновский П.С.* Дактилоскопия как метод регистрации. – М, 1923. – С. 6; *Его же.* Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека // Русский антропологический журнал. – М., 1927. – Т.16. – Вып.1-2. – С. 7-26.

⁴ *Дела и люди Ленинградской милиции. Очерки истории / Д. Скилягин и др.* – Л., 1967. – С. 144-149.

⁵ *Комаринец Б.М.* Дактилоскопическая идентификация на расстоянии: Практическое руководство. – М., 1937. – 125 с.

бражения дактилоскопических узоров, что по тем временам было очень сложно и дорого, а описывать их по определенной системе – кодировать особенности папиллярных узоров¹.

В конце 1926 г. ОУР ЦАУ НКВД Узбекской ССР ставит в известность Научно-технический подотдел ОУР ЦАУ НКВД РСФСР о намерении организовать в Самарканде научно-технический кабинет, в задачу которого будет входить выполнение экспертиз, в том числе и дактилоскопических, для всех органов уголовного розыска и юстиции республики².

В 1928 г. ведется активная переписка между ЦАУ СНК Узбекской ССР и ОУР НКВД РСФСР об организации кабинета и направлении специалиста по регистрационной (в том числе и дактилоскопической) работе в Душанбе. На эту должность был предложен П.Н. Аблин, окончивший курсы научно-технических экспертов. Одновременно рекомендовалось предоставить ему возможность для организации научно-технической лаборатории, с последовательным переводом ее в Кабинет научно-технической экспертизы³.

В Узбекистане широкое процессуальное использование дактилоскопических учетов в целях раскрытия и расследования преступлений началось с конца 30-х гг. XX в. созданием при отделах уголовного розыска дактилоскопических бюро⁴.

Дактилоскопические бюро помимо проведения дактилоскопических исследований занимались постановкой на дактилоскопический учет преступников, разрабатывали методы научно-технической борьбы с преступностью, обработкой материалов по борьбе с уголовной преступностью и т.д.⁵ Создание научно-технических отделов и

---

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. У.П. Ищенко, А.Г. Филиппова – М., 2007. – С. 203-204.

² *Миронов А.И.* Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М., 1979. – С.40; *Крылов И.Ф.* Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Ленинград, 1975. – С. 47.

³ *Миронов А.И.* Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М., 1979. – С. 44.

⁴ *Джалилов Т.А.* Из истории рабоче-дехканской милиции Узбекистана. – Т., 1969. – С.15; Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И.В. Кантора. – Волгоград, 2003. – С.14.

⁵ *Джалилов Т.А.* Из истории рабоче-дехканской милиции Узбекистана. – Т., 1969. – С.25.

групп в 1947 г.¹ способствовало развитию и широкому распространению дактилоскопии в Узбекистане. Значительный вклад становлению дактилоскопии и дактилоскопической регистрации в Узбекистане сделали отечественные эксперты, такие как начальник оперативно-технического отдела Управления милиции Андижанской области Гофман Ц.В., заведующий научно-технического кабинета П.Н. Аблин и др.² В данных отделах и группах использовалась формульная система дактилоскопической регистрации преступников, применяемая по всей территории СССР. На сегодняшний день данная система регистрации в несколько изменённом автоматизированном виде используется в ИЦ МВД Республики Узбекистан.

На этом можно завершить исторический обзор истоков дактилоскопии и дактилоскопической регистрации и перейти непосредственно к истории возникновения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем.

---

¹ *Косицин А.П.* Советская милиция: история и современность 1917/1987. – М., 1987. – С.188.

² *Рахимов Г.* 75 лет на службе народу. – Т., 1992. – С.71.

2. СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Научно-технический прогресс оказывает огромное и многостороннее влияние на формирование криминалистических учетов. Оно выражается в том, что за последние годы значительно усовершенствовалась материальная база экспертных подразделений, проводится работа по внедрению нового и развитию существующего технического, программного и технологического обеспечения для решения судебно-экспертных задач. Работа эксперта компьютеризируется, автоматизируются отдельные стороны её деятельности, позволяя экономить время и концентрироваться на более важных и значимых участках.

Р.С. Белкин особо отмечал, что «совершенствование технической базы криминалистической регистрации в целом и отдельных криминалистических учетов, использование новых прогрессивных средств сбора, переработки, хранения и поиска информации» является основным направлением развития криминалистической регистрации¹.

По мнению В.А. Волынского, «за всем этим кроется качественно иная по форме и содержанию работа, обуславливающая необходимость принципиально иного подхода к ее организационному, правовому, научно-техническому и учебно-методическому обеспечению, которые непременно должны соответствовать уровню развития техники»².

Согласно современным научно-практическим тенденциям многие ученые-криминалисты полностью поддерживают мнения вышеуказанных ученых, считая, что необходимо расширять внедрение современных научно-технических средств и информационных технологий в борьбе с преступностью, разрабатывать и внедрять новые информационные системы, интегрированные базы и банки данных, которые

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистику на уровень современных задач борьбы с преступностью // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики): Труды Академии. – М., 1990. – С.4.

² Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Пособие. – М., 1994. – С.6.

способны ускорить и упростить процесс поиска, анализа, передачи и обработки информации¹.

В начале 50-х гг. XX столетия в плане обоснования применения математических методов, в том числе вероятностно-статистических, определенные исследования были проведены почти во всех существующих на то время видах судебной экспертизы. Значительный вклад был внесен З.И. Кирсановым² – в области портретной экспертизы, В.Ф. Орловой³ – в судебном почерковедении, В.С. Митричевым⁴ – в криминалистическом исследовании материалов, веществ и изделий, Г.М. Курдюковым⁵ – в автоматизацию экспертных информационно-поисковых систем, Л.Г. Эджубовым⁶ и другими учеными – в дактилоскопической экспертизе.

Развитие методов и средств кибернетики проводились и в других областях криминалистики. Так, в 1963 г. вышла в свет работа Р.М. Ланцмана, который совместно с ленинградскими математиками начал исследования по применению методов распознавания образов в судебном почерковедении. Он считал, что «кибернетический метод исследования ни в коей мере не подменяет собой эксперта - почерко-

---

¹ Рекомендации Международной научно-практической конференции «Криминалистика XXI века» // Эксперт-криминалист. – М., 2011. – №1. – С.18-21; Прохорова М.И. Некоторые аспекты информационно-справочного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. – М., 2010. – №9. – С.2-3; Ефимова С.А. Информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования // Российский следователь. – М., 2010. – №16. – С.10-12; Польщиков А.В. Понятие информационно-коммуникационных технологий в системе технико-криминалистического обеспечения деятельности ОВД // Российский следователь. – М., 2010. – №16. – С.33-35.

² См., например, Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике // Вопросы кибернетики и право. – М, 1967. – С.45-50.

³ См., например, Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. – М., 1973. – Вып. 6.

⁴ См., например, Митричев В.С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. – М., 1961. – С.43-45.

⁵ Курдюков Г.М. Об эффективности применения автоматизированных ИПС в судебно-экспертной деятельности // Вопросы теории судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М., 1980. – № 39. – С. 139.

⁶ Эджубов Л.Г. Об автоматизации дактилоскопической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. Сборник статей. – М., 1961. – С.137-151.

веда, который лишь получает еще один более совершенный метод исследования. Однако теперь уже, в отличие от возможности поверить глазам, опыту, интуиции, детальным разметкам эксперта, судебно-следственный орган имеет возможность объективно оценить обработанную машиной информацию»¹.

Следует отметить, что 60-е гг. ознаменовались рядом конференций и симпозиумов, специально посвященных использованию математического аппарата в криминалистике и судебной экспертизе, вопросам автоматизации обработки информации и оптимизации управления на базе ЭВМ². В частности, отмечалось, что не только правомерно, но и необходимо использовать теоретико-вероятностные методы в практике судебной экспертизы. Такой подход позволит избавиться от субъективных ошибок в оценке признаков; учесть качественную сторону исследуемых явлений, а также обеспечить научную методику исследования на основе соединения количественного и качественного начал. В те же годы З.И. Кирсанов определил важность использования теории вероятностей, математической статистики и для развития теории идентификации³.

В 1966 г. по решению Государственного комитета по науке и технике при Центральном (позже Всесоюзном) НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР были организованы первые специализированные кибернетические лаборатории: автоматизации правовой информационно-справочной службы; кибернетических методов в криминологии и правовой статистики; автоматизации судебно-экспертных исследований и машиносчетная станция. Создание этих лабораторий свидетельствовало о том, что решение проблем использования кибернетики в правовой сфере приобрело государственное значение.

С 1969 г. в подразделениях МВД СССР, вначале республиканского, а затем и областного уровней, стали создаваться информационные и информационно-вычислительные центры. Организация таких структурных подразделений открыла перспективу использования

---

¹ Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. – М., 1968. – С.86

² Статистические методы в криминологии и криминалистике // Тезисы докл. и сообщ. на симпозиуме 20-21 апреля 1966 г. – М., 1966.

³ Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе // Материалы научной конференции 5-6 июня 1963 г. – М., 1964.

научного и технологического потенциала построения эффективных систем сбора, обработки и использования информации о преступнике, в том числе и дактилоскопической.

70-е годы характеризуются более углубленными научными исследованиями по проблемным вопросам использования вычислительной техники в деятельности органов внутренних дел, методологическим и процессуальным аспектам кибернетизации юридической деятельности, математической формализации понятий теории криминалистической идентификации, а также развитию дактилоскопической регистрации и дактилоскопической экспертизы. Организуются специализированные лаборатории: по разработке общих принципов создания АСУ в органах прокуратуры; функциональных подсистем АСУ; информационного обеспечения; математического обеспечения и технических средств.

Ученые уделяют внимание в большей мере специальным видам исследований, при этом в традиционных криминалистических исследованиях, как считает Л.Г. Эджубов, «основной упор делается на компьютеризацию операций, обеспечивающих идентификационный анализ – создание различных банков данных и информационно-поисковых систем, а также на применение ЭВМ для минимизации «ручного» труда, например, при составлении текстов экспертных заключений»¹.

Интенсивное использование в последние десятилетия достижений кибернетики, компьютеризация экспертных исследований и развитие информационных технологий позволили накопить определенный опыт, который дает возможность более корректно и формализованно решать многие криминалистические задачи, в частности, дактилоскопические.

Рассматривая историю вопроса в аспекте развития автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем Л.Г. Эджубов² четко выделяет четыре этапа в развитии дактилоскопической регистрации.

Первый этап — это появление и развитие первых систем регистрации, которые принято называть формульными или картотечными

---

¹ Эджубов Л.Г. Теоретические, правовые и организационные проблемы автоматизации судебной экспертизы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1989. – С.31.

² Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджубова. – М., 1999. — С.125-149.

(декадактилоскопическими). Они впервые были реализованы в системе Гальтона — Генри еще в конце XIX в. Довольно скоро стало ясно, что с ростом дактилоскопических картотек выявляется целый ряд ограничений такого подхода. Особенно плохо обстояли дела с монодактилоскопическими системами, которые тоже пытались построить с применением формульных подходов. Практически никогда не удавалось создать хорошо работающую монодактилоскопическую систему. В тот период, который длился от истоков дактилоскопии примерно до 70-х гг. нынешнего века, делались многочисленные попытки усовершенствовать формульные системы регистрации. Эти попытки были практически обречены на неудачу, так как методы улучшения формульных способов описания папиллярного узора исчерпали себя и плохо согласовывались с возможностями вычислительной техники.

Второй этап датируется примерно 50-ми годами и характеризуется адаптацией формульных систем регистрации к возможностям вычислительной техники. Для таких систем, применявших ручные методы классификации структуры папиллярных узоров по эталонам, характерен значительный субъективизм, проявляющийся особенно в переходных классах, а также ограниченное количество самих классов (низкая информативность методов кодирования), что вызывает их переполнение и длинные рекомендательные списки, без ранжировки по степени сходства (низкая избирательность). Все это приводит к увеличению времени и объема дополнительной ручной проверки результатов поиска.

В папиллярном узоре можно выделить три типа признаков: семантические, количественные и координатные. К семантическим относились признаки описательные (например, такие признаки узора, как дуги, петли, завитки). К количественным относится, например, гребневой счет по линии Гальтона. К координатным признакам относится взаиморасположение деталей папиллярного узора.

Для регистрации преступников в декадактилоскопических системах использовались следующие положения:

- для построения формулы использовались все десять пальцев;
- в отпечатке каждого пальца выделялись один или два относительно устойчивых признака, которым присваивалось цифровое обозначение от 1 до 9;
- использовались только семантические и количественные признаки;

- каждый палец обозначался одной из девяти цифр, в зависимости от того, какой признак в нем выделялся.

В результате десятипальцевая формула состояла из пятизначного числа для правой и пятизначного числа для левой руки (от 11111 до 99999), причем, теоретическое количество возможных формул в такой системе исчисляется сотней миллионов, хотя реально количество формул оказывается существенно меньшим (многие сочетания типов папиллярных узоров статистически вообще не встречаются у людей и формулы оказываются «пустыми»).

В монодактилоскопической системе в основу регистрации положен единичный палец. Для составления формулы по одному пальцу, естественно, не хватало тех девяти относительно устойчивых (но «грубых») признаков, которые использовались в десятипальцевой системе. Нужны были дополнительные признаки. Криминалисты изощрялись в поиске таких дополнительных признаков. В регистрационную систему включались такие особенности, как виды центра узора, различные типы дельт и пр. Но наблюдения и аналитические исследования показали, что подобные признаки не обладают достаточной устойчивостью при отображениях для того, чтобы регистрационная система на их базе работала достаточно надежно. В результате монодактилоскопические системы вызвали определенные трудности правоохранительных органов: их разработка, составление банков данных, организация функционирования и прочее требовало затраты больших кадровых и финансовых средств, а результаты в борьбе с преступностью оказывались мизерными – ежегодно с помощью монодактилоскопических систем по следам пальцев, обнаруженным на местах происшествия, идентифицировались по стране в целом всего десятки а в лучшем случае сотни преступников. В этих условиях ни о каком качественном развитии монодактилоскопических систем, а тем более об их влиянии на экспертную идентификацию, не могло быть и речи. Вызывал удивление сам факт их многолетнего существования.

Последователем разработок подобного типа можно назвать американского ученого-криминалиста Кательдо. В данных системах для поиска отпечатков, описанных с помощью несколько модифицированных дактилоскопических формул, использовалась даже не компьютерная, а широко распространенная в то время перфорационная

техника¹. По существу, речь шла о механизации поиска в формульной монодактилоскопической системе.

Формульные системы должны были автоматизировать оперативно-розыскные учеты ЭКП горрайлинорганов внутренних дел, но задача не была выполнена, так как использование таких систем приводило лишь к незначительным усовершенствованиям и радикально не влияло на скорость проверки².

Третий этап автоматизации дактилоскопических идентификационных систем определяется как научный. Начинается он в 1957 г. и завершается примерно в 60-е гг.

В этот период времени впервые была осуществлена опытная разработка, положившая начало новому направлению в дактилоскопической регистрации: в противовес **формульным (декадактилоскопическим)** были созданы **кодовые (монодактилоскопические)** системы, которые базировались на координатных признаках и были специально предназначены для компьютерной реализации.

Достоинством всех декадактилоскопических (формульных) систем является их простота. Однако, как только картотеки выросли количественно, сразу же стали обнаруживаться и существенные недостатки принятого метода регистрации.

Один из них заключался в том, что в папиллярном узоре оказалось небольшое количество относительно стабильных признаков. Когда картотеки строились на использовании устойчивых особенностей узора, формула «работала» хорошо, но давала небольшое количество подразделений. Поэтому в каждом разделе скапливалось большое число дактилоскопических карт. Достаточно было усложнить формулу за счет других менее стабильных признаков, число подразделений увеличивалось, но появлялось много ошибок, главные из которых приводили к «пропуску цели».

Значительным недостатком являлось то, что десятипальцевая дактилоскопическая картотека практически не использовалась для проверки следов рук с мест преступлений (которые обычно являются одиночными). Имелись также сложности при установлении личности

---

¹ *Cataldo L.* Electronic Single Finger Print Punch Card System as Used with Microfilm // *Finger Print and Identification Magazine*. August 1956. – Vol. 38. – № 2.

² *Смирнов М.П.* Становление и перспективы развития дактилоскопического метода криминалистического учета: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982.

неопознанных трупов, если по причинам гнилостных изменений не удаётся получить отпечатки нескольких пальцев рук. Данная система эффективно срабатывала если необходимо было сопоставить следы рук с места происшествия с отпечатками пальцев рук вероятного преступника, дактилокарта которого хранилась в картотеке, либо отождествить какое-нибудь лицо, сопоставив его отпечатки с имеющимся дактомассивом.

Одним из примеров может послужить внедрение МВД в 1977 г. системы «След» во всех областных УВД. Однако практическая эксплуатация этой и подобных систем выявила их основной недостаток — недопустимо высокий уровень пропуска цели, что было обусловлено несовершенством и субъективностью кодирования дактилоскопической информации.

Л.П. Баканова отмечает, что «эффективность этой регистрационной формы использования следов рук, изъятых при осмотрах мест происшествий, в оперативно-розыскных мероприятиях во многом определяется состоянием и развитием организационных основ службы оперативно-розыскной информации»¹. Гайдаш В. Г. также отмечает «как бы ни была совершенна техника, в начальной стадии — на стадии сбора информации — всегда стоит человек с его знаниями, умениями, навыками»².

Кроме этой системы параллельно внедрялись и другие автоматизированные системы. Так, например, информационно-поисковая система «Дакто», использовала индексирование узоров по описанию интегральной структуры узлов по 39 эталонам (8 дуговым, 20 петлевым, 11 завитковым). А ручная монодактилоскопическая поисковая система «Перфо», использовала карты с краевой перфорацией, несущей информацию не только о типе узора, но и формализованные сведения о преступлении и лице, поставленном на учет.

Поэтому почти параллельно с попытками практического использования систем с ручным кодированием разрабатывались принципы автоматического считывания и кодирования папиллярных узоров.

В монодактилоскопических системах анализировались и сравнивались не дактилоскопические формулы, а непосредственные изображения единичных папиллярных узоров, выраженных (закодиро-

---

¹ Баканова Л.П. Дактилоскопические исследования: Учебное пособие. – Т., 1980. – С. 4-5.

² Гайдаш В.Г. Криминалистический учет. – Горький, 1978.– С.26.

ванных) в виде координат деталей узора и некоторых других особенностей. Этот принцип был разработан в России в 1957 г., на что было выдано соответствующее авторское свидетельство¹. Мало того, была построена и 2 апреля 1959 г. в нынешней Академии МВД РФ впервые испытана действующая модель первого в мире дактилоскопического автомата (по существу, дата рождения автоматизированной монодактилоскопической регистрации). Эти исследования позволили доказать корректность и надежность координатных систем и определить пути их возможного совершенствования. В сборниках научных трудов учреждений судебной экспертизы и криминалистики Министерства юстиции и Министерства внутренних дел в то время было опубликовано множество статей, где описывались новые принципы регистрации и построенные модели и автомат². Создавалось новое научно-практическое направление в дактилоскопии. основополагающие принципы и идеи, выработанные в то время, непосредственно используются во всех современных системах.

Четвертый этап (начался в 70-е г.) стал важной вехой в развитии автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Он связан с практической разработкой «кодовых» автоматизированных систем за рубежом (например, в США, в Японии, во Франции, в Германии, в Англии). Так, можно привести в качестве примера статью «Система для опознавания отпечатков пальцев» (о системе PRINTRAC фирмы «Рокуэлл Интернэшнл»)³ и упоминание об этой системе в печати США⁴.

---

¹ Эджубов Л.Г., Литинский С.А. Способ сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков и устройство для осуществления способа. Авторское свид. на изобретение №114460, приоритет от 17 августа 1957.

² См.: Эджубов Л.Г. Кодовая монодактилоскопическая регистрация и дактилоскопический автомат. // Рефераты науч. докл. объединенной науч.-практич. конференции. – Харьков, 1959; *Его же*. К вопросу об устойчивости пальцевых узоров, их следов и кодировании дактилоскопических отпечатков // Проблемы судебной экспертизы. Сб. 3. – М., 1961; *Его же*. Сущность зонально-точечного метода кодовой дактилоскопической регистрации // Судебная экспертиза. – Минск, 1964; *Абросимов В.П.* К вопросу о центровке пальцевых отпечатков при применении фотоэлектронной техники в работе дактилоскопических картотек // Труды Высшей школы МВД РСФСР. Вып. 6. – М., 1961.

³ Electronic Design. (США), 1976. Vol. 24. – P. 20.

⁴ Wall Street Journal. June, 14. 1976.

Председатель Комитета судебно-экспертного анализа Международной ассоциации по идентификации, директор лаборатории судебной экспертизы и главный эксперт штата Южная Дакота (США) в отставке И.Зельдес и ведущий научный сотрудник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации профессор А.Леви отмечают: «Уместно отметить, что в настоящее время в США для проведения сравнения пальцевых отпечатков применяется несколько различных компьютерных систем, основными из которых являются PRINTRAK и MORPHO. В этих системах используются принципы, сформулированные еще в начале 50-х годов российским криминалистом Л.Г. Эджубовым»¹.

В частности, в 1967 г. ФБР заключило контракты на проектирование моделей автоматического распознавания отпечатков пальцев с Cornell Aeronautical Laboratory, Inc. (сейчас Calspan Corp.) и Automatics Division of North American Aviation, Inc. (сейчас Rockwell International Corp.). Национальное бюро стандартов начинает разрабатывать алгоритмы и программы для сравнения отпечатков пальцев². В России первоначально разработки проводились оперативно-техническим управлением и всесоюзным научно-исследовательским институтом МВД СССР, а с 1970 г. созданием АДИС начинает заниматься главный информационный центр МВД СССР, где в основном проводили экспериментальную проверку математических моделей по обработке изображений и построения автоматизированных систем.

Опыт разработки АДИС к концу 70-х гг. показал, что проектирование автоматизированных систем дактилоскопического назначения «относится к числу исключительно наукоемких и технически сложных задач, требующих больших ресурсных затрат и соответствующего научно-технического уровня в стране»³.

Данный этап продолжается по сегодняшний день разработкой современных автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем.

---

¹ Зельдес И., Лей А. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 27—28.

² Conrad S. Banner and Robert M. Stock. The FBI's Approach to Automatic Fingerprint Identification. *FBI Law Enforcement*, January, 1975.

³ Анушкин Е.В., Хвыля-Олинтер А.И. Состояние и перспективы развития автоматизированной дактилоскопической информационной системы. Информационный бюллетень. – М., 1991. – С.8.

Имеются и иные взгляды на выделение исторических этапов становления автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем, но все они основаны на вышеуказанных этапах.

Например, по мнению Исаевой О.К., в истории развития и внедрения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем можно выделить пять основных этапов¹. *Первый этап* – появление и развитие формульных систем дактилоскопической регистрации, которые просуществовали с конца XIX в., когда были разработаны первые системы регистрации папиллярных узоров, до 50-х гг. XX в. Начало второго этапа связано с распространением электронно-вычислительной техники (ЭВМ). Этот этап характеризуется попытками создания адаптированной к ней системы кодировки папиллярных узоров. Первыми это сделали советские ученые Л.Г. Эджубов и С.А. Литинский. Ими был предложен «способ сравнительного исследования дактилоскопических отпечатков», основу которого составлял кодовый метод описания папиллярных узоров. В начале 60-х гг. прошлого столетия аналогичные системы были предложены и за рубежом. Массовый переход к кодовым системам и представляет границу между *вторым* и *третьим* этапами. С начала 60-х и до начала 80-х гг. XX в. осуществлялись многочисленные попытки разработки и использования автоматизированных дактилоскопических систем с ручным кодированием. Однако их эффективность была очень низкой в связи с высокой долей субъективизма при кодировке узоров и вследствие этого постоянными «пропусками цели» при проверке как следов, так и отпечатков папиллярных узоров. *Четвертый этап* развития АДИС связан с переходом от ручного кодирования к автоматическому, первые попытки которого были предприняты в конце 70-х начале 80-х гг. XX в. Системы с автоматическим кодированием узоров представляли собой значительный шаг вперед, но их распространение сдерживалось возможностями техники и слабостью программного обеспечения. *Пятый этап* (современный) начинается в середине 90-х гг. прошлого века. Его отличительной чертой является постоянный рост возможностей вычислительной техники и соответствующего программного обеспечения.

---

¹ Исаева О.К. Теория и практика использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2006. – С.10-11.

Можно привести некоторые исторические факты в развитии и становлении автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем:

1963 г. — фирмой «Бейрд-Атомик» была осуществлена первая попытка автоматической классификации отпечатков с оптическим опознаванием;

1963 г. — ФБР (Л.Тротер) разработан план создания полуавтоматической системы поиска при ручной классификации техником-криминалистом;

1968 г. — НИСИС (Нью-Йоркская система идентификации и расследования) использует координаты деталей (минутий). FАСТ (Fingerpгint Automatic Classification Technique) использует координаты деталей и угол ориентации деталей;

1971 г. — Технологический Центр КМС и фирма "Спэрри Рэнд" (Спива), преобразуют отпечаток в голографическое изображение, а затем вычисляют его количественные характеристики. Требуется точное механическое совмещение отпечатков;

1972 г. — ФБР использует сканирующий аппарат; определяются координаты особенностей и направление линий, всего около 20-ти параметров. Поиск осуществлялся на ЭВМ. Заключение о тождестве давал техник-криминалист;

1973 г. — Канадская королевская конная полиция использует автоматическую систему поиска с ручным индексированием;

1974 г. — полиция в Канзас-Сити применяет систему поиска МИРАКОД на основе использования микрофильмов;

1975 г. — применение системы ФИНДЕР (фирма «Рокуэлл Интернэшнл»);

1975 г. — разработка первого варианта системы Printrak (ФБР);

1976 г. — создание Printrak-250 для отпечатков;

1978 г. — создание Printrak-250S для отпечатков и следов (США, Канада, Бразилия). Используются локализация точек и направление линий. Автоматическая классификация типа узора в диалоговом режиме. Ручное кодирование следов;

1978 г.— Printrak-300. Пользователи в США — более 40 учреждений, включая ФБР, Бразилию, Канаду, Швейцарию, Норвегию.

1978 г. — Управление общественной безопасности Аризоны эксплуатирует систему CIFS фирмы «SPERRI». Микрофильмированное изображение превращается в цифровую форму. Затем отпечаток классифицируется;

1978 г. — INPOL используется в ФРГ. Кодирование визуальное. Автоматическое индексирование разрабатывается;

1978 г. — Бюро Стандартов США сообщило о создании LX39 «Латент Фингерпринт Мэтчер» для работы со следами;

1979 г. — начата эксплуатация системы МАФИ (Минесотская автоматическая система опознавания отпечатков пальцев);

1980 г. — в Японии фирмой «Ниппон Электрик» разработана AFIS «NEC». Необходимо не менее 13 папиллярных линий. Используется количество минут между соседними линиями. Используются «связи» между концами и разветвлениями линий, количество линий между этими точками (четырьмя соседними) и ориентация направлений на соседние точки. Используется в 14 странах, в том числе США¹.

Даже этот краткий и неполный перечень дает представление о той огромной работе, которая была выполнена за последние десятилетия за рубежом по автоматизации дактилоскопической регистрации. Можно указать, что за период с 1975 по 1991 гг. в этой области было выдано патентов в США — 26, Японии — 18, Великобритании — 4 и в ФРГ — 6. За аналогичный период СССР получил всего один патент².

История развития АДИС свидетельствует об имеющемся огромном научно-техническом потенциале в этой области. В этом аспекте в настоящее время в деятельность не только органов внутренних дел, но и других правоохранительных органов активно внедряются автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, но при этом важно определить в целом понятие и современное состояние автоматизированных дактилоскопических учетов.

Автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы предназначены для автоматизированного кодирования и хранения больших объемов информации о папиллярных узорах. Они, по существу, являются регистрационно-поисковыми. Для таких систем в настоящее время устоялся термин АДИС — автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (AFIS — Automated Fingerprint Identification System).

Понятие «АДИС» в научной литературе и нормативных актах трактуется неоднозначно. Первоначально термин «АДИС» или «AFIS»

---

¹ Данные приводятся по отчетной рукописи: *Ковшов В.К.* Автоматизированные дактилоскопические информационные системы зарубежных стран. МВД РФ. — М., 1997.

² См.: *Елисеев В.Н., Питерман В.М.* Отчет о патентных исследованиях «Автоматизированные системы распознавания отпечатков пальцев». — М., 1992.

был предложен японской фирмой «NEC»¹ (Nipon Electric Company), как торговая марка выпущенного продукта и обозначалась «AFIS» с расшифровкой аббревиатуры «Automatic Fingerprint Identificacion System», что в переводе означает – «автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система». В дальнейшем эта аббревиатура стала использоваться для обозначения класса автоматизированных систем дактилоскопического назначения. Предпринимались попытки других фирм произвести уточнение названия разрабатываемых систем. В частности, французская фирма «Morpho-system» вводила понятие «AFRS», как «Automatic Fingerprint Rekognicion System» (автоматизированная дактилоскопическая распознавательная система). Но первоначальное название системы прочно закрепилось.

В современной литературе существует достаточное разнообразие названий таких систем: автоматизированная дактилоскопическая информационная система¹; автоматизированная дактилоскопическая информационно-поисковая система²; автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система³ и др.

С правовых позиций термин «автоматизированная дактилоскопическая информационная система» будет наиболее верным, так как определение «информационной системы» закреплено ст. 3 Закона Республики Узбекистан «Об информатизации». В этой статье определено, что информационной системой является «организационно упорядоченная совокупность информационных ресурсов, информационных технологий и средств связи, позволяющих осуществлять сбор, хранение, поиск, обработку и пользование информацией»⁴. В широком смысле информация (от лат. informatio – разъяснение, изложение) – это сведения о предметах, явлениях и процессах окружающего нас мира. Ст.3 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» определяет информацию как «сведения о ли-

---

¹ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджубова. – М., 1999. — С.144; Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова и проф. А.Ф. Вольнского. – М., 1998. – С.223

² Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: Учебник. – М., 2009. – С.90.

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. Ищенко Е.П., Филиппова А.Г. – М., 2007. – С.456.

⁴ Закон Республики Узбекистан «Об Информатизации» от 11 декабря 2003 г. № 560-II // Сборник нормативно-правовых актов по информации и информатизации. – Т., 2008. – С.278.

цах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы представления»¹.

Исходя из трактовки содержательной стороны автоматизированной информационной системы (АИС), она является широким понятием. Как справедливо указывал М.Г. Степанов², она включает в себя, как частные случаи, автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС), автоматизированные информационно-расчетные системы (АИРС) и др. В свою очередь А.И. Хвыля-Олинтер определял АДИС как разновидность специализированных АИПС технико-криминалистического назначения³.

Разнообразие названий, на наш взгляд, объясняется попыткой отразить функциональные особенности программно-технического комплекса АДИС, либо специфику области применения. Нами взято за основу название «автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система», исходя из расшифровки аббревиатуры «АДИС», сложившейся в мировой практике.

Постоянное совершенствование программно-технических комплексов АДИС определяет необходимость создания единой методики исследования разрабатываемых средств, обеспечивающих автоматизацию дактилоскопических учетов.

Для выявления перспективных разработок в 1997 г. МВД Республики Узбекистан принимает решение о проведении конкурса программно-технических комплексов (ПТК) АДИС и их отдельных компонентов. Это объяснялось тем, что, начиная с середины 90-х гг., ряд производственных коллективов предприятий и частных лиц стали предлагать свои проекты и макеты дактилоскопических систем, которые без необходимой научной, системной и методологической основы были несовместимы между собой⁴. Было изучено 11 автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем, раз-

---

¹ Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-П // Сборник нормативно-правовых актов по информации и информатизации. – Т., 2008. – С.252.

² Степанов М.Г. Организация и ведение баз данных // Автоматизация решения практических задач в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. проф. В.А. Минаева. – М., 1996. – С.106.

³ Хвыля-Олинтер А.И. Использование криминалистической характеристики преступлений в автоматизированных информационно-поисковых системах технико-криминалистического назначения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

⁴ Апушкин Е.В., Хвыля-Олинтер А.И. Указ. статья. – С.9.

работанных США (PRINTRAC, COGENT), Франции (MORPHO), Японии (NEC), Индии (SMS), Германии (DERMALOG, SIMENS), Белоруссии (НАДИС), России (PAPILLON, SONDA).

Все коллективы-разработчики подготовили свои действующие макеты или опытные образцы программно-технических комплексов автоматизированных дактилоскопических систем. По обобщенным данным об этих системах (объему хранимых дактилокарт в БД АДИС, уровню автоматизации ввода изображений и т.д.) можно сделать вывод, что они могли обеспечить автоматизацию только следотек и вспомогательных дактилоскопических картотек горрайлинорганов внутренних дел. Для большинства из них был характерен недостаточный учет всей полноты свойств дактилоскопических изображений и особенностей технологии ведения дактилоскопических учетов. При выборе АДИС в Республике Узбекистан был изучен зарубежный опыт внедрения АДИС.

При изучении технических характеристик и возможностей АДИС в числе лучших были выбраны АДИС: NEC, SIMENS, SONDA и MORPHO. По результатам всех испытаний наиболее соответствующей по качеству и стоимости была выбрана АДИС «SONDA», которую рекомендовали для использования в органах внутренних дел Республики Узбекистан.

Необходимо отметить, что к тому времени сложились определенные международные стандарты и процедуры таких видов работ. Одним из таких документов является Американский национальный стандарт для судебной идентификации на проведение сравнительных испытаний АДИС (American National Standard for forensic identification – automated fingerprint identification systems – benchmark tests of relative performance), который был создан при содействии международной ассоциации по идентификации и утвержден 16 февраля 1988 г. американским национальным институтом стандартов (регистрационный номер IAI 1-1988).

В предисловии американского стандарта IAI 1-1988 указывается, что главной целью данного стандарта является определение нормативных процедур для демонстрации относительной надежности и избирательности АДИС.

Аминев Ф.Г. выделяет следующие требования к АДИС:

- надежность 100%;
- избирательность поиска – не более одного кандидата на рабочем массиве

- быстродействие (среднее время обработки запроса) – не более 3-4 мин на одну дактилокарту на массиве 1 млн дактилокарт;
- средняя пропускная способность 2800 ед. (пиковая – до 9000 ед.) в сутки¹.

Надежность поиска – это процент найденных «родных» пар от истинного их количества в базе данных. Избирательность (точность) поиска – это процент пар, ложно определенных системой как «родные», от общего количества сравнений. Немаловажной характеристикой АДИС является её быстродействие – количество сравнений в единицу времени². При одинаковых показателях надежности и избирательности система с быстродействием является более дорогой в эксплуатации – требует большего количества вычислителей, более мощного оборудования, увеличиваются затраты на обслуживание системы.

Проблемам надежности и избирательности посвятили свои работы ряд зарубежных специалистов Raymond T. Moor³, Nalini Kanta Ratha, Ruud Bolle⁴, Henry C. Lee, Robert E. Gaensslen⁵, Christophe Champod, Chris J. Lennard, Pierre Margot⁶, Peter Komarinski, William Wolz, Douglas D. Woodlee и другие. В частности, William Wolz в своем техническом отчете указывает на необходимость изучения проблемы масштабных изменений отпечатков пальцев в случаях их помещения в базу данных АДИС. На конкретном примере сравнения в АДИС «NEC» двух отпечатков с 13 совпадающими точками, но имеющих разный масштаб, он пытается выяснить причины, приводящие к пропуску цели. Он приходит к выводу, что для устранения этих причин

---

¹ *Аминев Ф.Г.* Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – С. 20-21.

² *Зайцев П.А.* Практические вопросы выбора эффективной автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) // *Эксперт-криминалист.* – М., 2008. – №2. – С. 20-22.

³ *Raymond T. Moor.* Why Identifications are likely to score in rank one in AFIS latent fingerprint searches against large files // *J. Forensic Ident.* 41 (2). – 1991. – С. 107-110.

⁴ *Nalini Kanta Ratha, Ruud Bolle.* Automatic fingerprint recognition systems. – 2004. – P. 458.

⁵ *Henry C. Lee, Robert E. Gaensslen.* Advances in fingerprint technology. – 2001. – P.444.

⁶ *Christophe Champod, Chris J. Lennard, Pierre Margot.* Fingerprints and other ridge skin impressions. – N-Y.: CRC LLC, 2004. – P.285.

необходимо осуществлять повторный разномасштабный ввод отпечатков, более детальную проработку центральной части узора. Кроме этого, он отмечает, что принятые меры не всегда дают положительный результат, так как это зависит от возможности программы учитывать эту работу, поэтому он рекомендует оператору-дактилоскописту быть настойчивым и терпеливым. В его исследованиях заложена важная мысль о том, что предугадать результат поиска АДИС очень трудно, поэтому важно знать возможности программы, ее свойства, которые можно определить только в результате тестирования.

Анализ практики использования АДИС в органах внутренних дел показывает, что внедрение средств автоматизации в дактилоскопические учеты должно строиться не только на теоретических положениях криминалистической регистрации. Для наиболее рационального построения системы дактилоскопической регистрации, эффективного ее функционирования необходимо использовать достижения криминалистической науки, а также информатики, прикладной математики, математической статистики, математической логики и др¹. При этом важно отметить, что такой синтез наук в криминалистике ведет к появлению сложных технологических операций их применения, которые также необходимо учитывать при использовании системы.

Появление автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) «Сонда +» и «Папилон» значительно расширило возможности проверки следов рук по дактилоскопическим учетам. Указанные системы позволяют в считанные минуты проверить базы данных, насчитывающие отпечатки пальцев и следы сотен тысяч и миллионов людей.

Данные дактилоскопические учеты имеют следующее назначение:

- идентификация лиц, оставивших следы рук на месте происшествия или при совершении преступлений;
- установление фактов образования следов рук одним и тем же лицом на нескольких местах преступлений;
- установление лица, представившегося под вымышленными анкетными данными;

---

¹ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1998; Волинский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1999. – С.9.

– идентификация личности неопознанных трупов погибших граждан и другое.

В АДИС выделяется два вида учета дактилоскопической информации:

- 1) картотека отпечатков пальцев (ладоней) рук лиц, ранее судимых лиц и лиц, представляющих оперативный интерес и находящихся в разработке подлежащих учету (дактилоскопическая картотека);
- 2) картотеки следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (дактилоскопическая следотека).

Рассмотрим кратко принцип работы картотек в экспертно-криминалистических подразделениях (отделениях, группах) и информационных центрах органов внутренних дел.

1. Дактилоскопическая картотека

Дактилоскопический учет экспертно-криминалистических подразделений на уровне горрайлинооргана внутренних дел составляет от 5000 до 50000 тыс. дактилокарт. Для областных и городских центров (с населением от трех до пяти миллионов человек) объем дактилоскопической картотеки может быть до 500000 дактилокарт. Для повышения эффективности учета с такой дактилокартотекой используются некоторые организационные меры, например:

- форма ведения дактилокартотеки смешанная: имеется электронный дактокарты и «бумажный» вариант дактилокарт. Дактилокарты перед размещением регистрируются, им присваивается порядковый номер, вводятся в базу данных АДИС, после чего размещаются в картотеке по возрастающей;

- для быстроты поиска необходимой дактилокарты фамилия, имя и год рождения интересующего лица запрашиваются по базе данных АДИС, которая выдает список (если кандидатов несколько) с указанием номера дактилокарты;

- осуществляется постоянный контроль за систематическим пополнением дактилоскопического фонда АДИС) и т.д.

При необходимости, продиктованной особенностями оперативной обстановки в регионе, по решению руководства МВД, ГУВД, УВД, УВДТ (ОВДТ) в ЭКП этих органов могут создаваться дактилокартотеки на отдельные категории лиц (квартирных воров, грабителей, наркоманов, преступных авторитетов, представителей мафиозных структур, «гастролеров», рецидивистов, «медвежатников» и т. п.). Как показывает практика, там, где подобные дактилокартотеки не создаются, работа по дактилоскопическим учетам как экспертно-кри-

миналистических, так и оперативно-розыскных подразделений остается крайне низкой.

Эффективность дактилоскопических картотек зависит от фактора времени и точности получения ответа на запрос от сотрудников уголовного розыска и других служб. Внедрение автоматизации дактилоскопических учетов позволяет повысить точность и уменьшить время поиска необходимой дактилоскопической информации, а значит и увеличить эффективность. Дактилокартотека формируется оперативными, следственными (направляют запросы на проверку по базе данных АДИС), экспертно-криминалистическими службами, ИВС, приемниками-распределителями, учреждениями исполнения наказаний, которые обязаны направлять дактилокарты в экспертно-криминалистическое подразделение. Эффективность дактилокартотеки, кроме вышеуказанных факторов, зависит от качества предоставляемых дактилокарт, полноты дактилокартотеки и других условий. Выполнение вышеуказанных условий определяется уровнем взаимодействия между подразделением, обслуживающим АДИС (у нас экспертно-криминалистическое подразделение), и другими подразделениями правоохранительных органов. Поэтому важно добиться такого положения, когда дактилокартотека станет действующей в реальном времени для этих подразделений, что в свою очередь станет стимулом постоянного обращения к ней и активного формирования качественного массива дактилокарт лиц, подлежащих учету.

Как правило, для идентификации личности по неавтоматизированным дактилоскопическим массивам ИЦ возможно как минимум по восьми отпечаткам пальцев рук.

Использование АДИС позволяет с минимальным временем и ошибками устанавливать лицо по одному отпечатку, что важно при оперативной идентификации и установлении неопознанных трупов, в том числе расчлененных трупов, без вести пропавших лиц. Но, к сожалению, из-за недостатка средств, большинство ИЦ продолжают работать в ручном режиме.

Кроме указанных ограничений, неавтоматизированный режим работы дактилоскопической картотеки ИЦ затрудняет непрерывную выборку необходимых дактилокарт для формирования базы данных АДИС экспертно-криминалистического подразделения. Как показал проведенный нами опрос сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, такое положение ограничивает возможности ис-

пользования массивов дактилокарт информационных центров при формировании базы данных АДИС.

Около 30% опрошенных указали на эту причину как одну из основных, по которой ввод дактилокарт ИЦ в базу данных АДИС ЭКП вообще не осуществляется.

2. Дактилоскопическая следотека

Следотека ведется в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел на региональном и местном уровне.

Дактилоскопические следотеки экспертно-криминалистических подразделений Республики Узбекистан состоят из двух разделов. Данные разделы состоят из следов пальцев рук и следов ладоней рук с мест нераскрытых преступлений. В базу данных АДИС «Сонда» помещаются только следы пальцев рук. На данный момент данная АДИС не поддерживает функцию ввода следов ладоней рук. В Экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Узбекистан начиная с 2011 г. успешно функционирует АДИС «Папилон», которая предусматривает хранение и ввод следов ладоней рук. При этом, в связи с появлением новых версий АДИС, отмечается значительный прирост вводимых следов в базу данных АДИС за последние годы. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что алгоритмы обработки следовой информации стали учитывать «сложные» следы, однако, потенциал АДИС по использованию всех следов рук, направляемых на дактилоскопический учет, до конца не реализован и требует дальнейшего решения.

Интенсивное внедрение АДИС в практику органов внутренних дел определило важность разработки научных рекомендаций, позволяющих решать задачи, направленные на повышение эффективности дактилоскопических учетов в раскрытии и расследовании преступлений. С конца 1997 г. по настоящее время по территории республики были планомерно внедрены программно-технические комплексы автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем «СОНДА». Если проанализировать динамику раскрываемости преступности по дактоучетам, то можно заметить прямо пропорциональную зависимость показателей раскрываемости по дактоучетам от количества функционирующих АДИС. Кроме этого, в целом по Узбекистану, наблюдается повышение результативности дактилоскопических учетов с помощью АДИС.

На сегодняшний день АДИС оснащены практически все основные территориальные подразделения органов внутренних дел Рес-

публики Узбекистан. АДИС «Сонда» установлена в МВД Республики Каракалпакстан. В Экспертно-криминалистическом центре функционирует АДИС «Папилон». В УВДТ установка АДИС изначально не планировалась, в связи с тем, что УВДТ передают следы рук в территориальные ЭКО.

Дактилоскопические учеты и учеты лиц (представляющих оперативный интерес и/или подлежащих обязательной криминалистической дактилоскопической регистрации) в зависимости от уровня централизации подразделяются на местные (горрайлинорганы внутренних дел) и региональные (МВД республики, УВД областей).

Дактилоскопические учеты имеют межведомственный характер, поэтому при расследовании преступлений к ним обращаются следователи всех правоохранительных органов не только Узбекистана, но и стран СНГ и дальнего зарубежья.

По специальным соглашениям информация дактилоскопических учетов может предоставляться международным полицейским организациям и отдельным правоохранительным структурам зарубежных государств¹. Например, вступив в ноябре 1994 г. в Интерпол, Республика Узбекистан получила доступ к учетам этой Международной организации уголовной полиции, функции которой, в основном, заключаются в организации взаимодействия полиции государств-членов для борьбы с преступлениями, имеющими международный характер.

Все обращения в Интерпол осуществляются через Национальные центральные бюро (НЦБ) государств — членов организации. Правовым основанием деятельности НЦБ Интерпола Республики Узбекистан является Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об образовании Национального центрального бюро Интерпола в Республике Узбекистан» № 573 от 29 ноября 1994 г., в котором предусмотрены функции этого Бюро, в том числе формирование банков данных о лицах, организациях, событиях, предметах и документах, связанных с преступлениями, имеющими международный характер.

Относительно учетов Интерпола возможно пользование: алфавитной картотекой «международных преступников» и лиц, подозреваемых в совершении преступлений (через НЦБ поступают сведения

---

¹ Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учебное пособие / А.С. Якубов, С.В. Асямов, А.А. Таджиев, Д.М. Миразов – Т., 2010. – С.34-40.

об их подозрительном поведении, связях, перемещениях); дактилоскопической картотекой и др.

Органы внутренних дел Республики Узбекистан для установления лиц, совершивших преступления, при наличии отпечатков пальцев могут обращаться в Генеральный секретариат Интерпола и НЦБ зарубежных стран за содействием.

Потребность обмена регистрационными данными между государствами СНГ привела к подписанию 24 апреля 1992 г. в г. Алма-Ате «Соглашения о взаимодействии МВД Союза Независимых Государств в сфере борьбы с преступностью». На этом основании, а также в соответствии с межгосударственным «Соглашением между министерствами внутренних дел в сфере обмена информацией» от 3 августа 1992 г., подписанным в Чолпон-Ате (Кыргызстан), был создан межгосударственный информационный банк.

Соглашение предусматривает: обмен оперативно-розыскной, справочной, криминалистической и иной информацией, касающейся любых преступлений, как совершенных, так и подготавливаемых на территории стран СНГ организованной группой.

Система криминалистических, в том числе и дактилоскопических, учетов постоянно развивается. В настоящее время автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы являются одним из способов совершенствования дактилоскопических учетов и своими методами позволяют более эффективно использовать хранимую информацию. Любая инновация требует изменения среды внедрения, создания оптимальных условий для получения желаемого результата¹, это характерно и в данном случае. Понимание руководством органов внутренних дел сложности процесса внедрения автоматизации в учеты, а также правильная организация на начальных этапах работы являются во многом определяющими при решении конкретных задач, направленных на раскрытие и расследование преступлений. Поэтому важно, кроме технических возможностей, рассматривать организационную среду функционирования дактилоскопического учета, который непосредственно формируется и ведется различными службами органов внутренних дел.

---

¹ Дебольский М.Г., Мартынцева Л.И. Психология внедрения новшеств в коллективе ОВД. Выпуск 19 // Библиотечка сотрудника органов внутренних дел. – М., 1996. – С.37.

Тенденция увеличения объемов дактилоскопической информации в базах данных АДИС, важность их эффективного использования в раскрытии и расследовании преступлений требуют совершенствования дактилоскопического учета.

В современных условиях использование возможностей автоматизированного обмена данными позволит оперативно использовать дактилоскопическую информацию для раскрытия и расследования серийных и межрегиональных преступлений, совершенных на территории Республики Узбекистан.

Результаты эксплуатации АДИС показывают, что за все время существования дактилоскопических учетов в Республике Узбекистан появился реальный инструмент, позволяющий значительно эффективнее использовать дактилоскопические учеты в раскрытии и расследовании преступлений, в установлении личности проверяемых. Но эффективность зависит не только от возможностей используемого программно-технического комплекса АДИС, но и от решения ряда правовых, организационных методических вопросов, возникающих в процессе ее использования.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ЗА РУБЕЖОМ

Стратегия полиции в зарубежных странах в области повышения эффективности использования дактилоскопических учетов, так же как и в Республике Узбекистан, направлена на их дальнейшую компьютеризацию на базе современных компьютерных комплексов и современных информационных технологий. Данные системы позволяют быстро и эффективно получать, обрабатывать и передавать различную информацию, как на стационарной, так и на мобильной платформе (на месте происшествия, в патрульной машине)¹.

В зарубежных странах используются автоматические системы монодактилоскопической регистрации, которые позволяют «обнаруживать» преступников по следам пальцев, оставленным на местах преступления. Это такие системы, как AMPEX — примерное время начала эксплуатации 1970 г. (Великобритания), PRINTRAK — 1976 г. (США), AFIS — 1980 г. (Япония), FOCUS — 1980 г. (Великобритания), NEC — 1982 г. (США), MORPHO — 1985 г. (Франция), DERMALOG — 1989 г. (ФРГ), PAPILLON (Россия), DASTOPRO (Россия) и др.².

В зарубежных правоохранительных органах накоплен большой опыт использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. При этом важно отметить, что за рубежом 80% функционирующих в настоящее время АДИС, например, таких производителей как «Morpho» (Франция), «NEC» (Япония), «Printrak» (США), были установлены в 1984-1991 гг. В России интенсивная установка промышленных образцов отечественных АДИС начата только в начале 90-х гг. XX столетия. В Республике Узбекистан – с середины 90-х гг. Более поздняя установка АДИС предопределила конкурентоспособность АДИС на внутреннем рынке и за рубежом.

---

¹ Крылов В.В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. – М., 2007.

² Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджубова – М, 1999. — С.125.

В Австралии с начала 1980-х гг. функционировали АДИС системы «NEC», которые действовали в качестве национальной АДИС. Операционная система «NEC» была основана на использовании бинарных изображений. Это была одна из первых АДИС в мире, используемых на национальном уровне правоохранительными органами.

31 апреля 2001 г. на смену АДИС «NEC» приходит операционная система SAGEM «MORPHO». Австралийская база данных АДИС SAGEM «MORPHO» в настоящее время содержит 2600000 отпечатков пальцев рук, загруженных органами полиции отдельными штатов и регионов. База данных содержит отпечатки пальцев арестованных лиц начиная с 1941 г. по настоящее время, а также отпечатки потерпевших и лиц определенной профессиональной направленности в соответствии с местным законодательством.

Обращаться к АДИС Австралии и получать ответы на запрашиваемую информацию можно из любого государства или территории в Австралии с 39 столичных и отдаленных районах. Новые АДИС поддерживают технологии «живой» сканер и имеется возможность непосредственно с «живых» сканеров осуществлять поиск по АДИС¹.

Одной из крупнейших в мире систем распознавания по отпечаткам пальцев является Интегрированная автоматическая система идентификации по отпечаткам пальцев (Integrated Automated Fingerprint Identification System, IAFIS), поддерживаемая в ФБР США с 28 июля 1999 г. До этого времени, поиск осуществлялся вручную. Это был весьма трудоемкий процесс, для обработки одного запроса требовалось от одной недели до месяца. В базе данных ФБР имеются отпечатки пальцев по преступлениям начиная с 1924 г.

IAFIS отвечает на запросы правоохранительных органов круглосуточно, без выходных. В IAFIS входят не только отпечатки пальцев преступников, но и фотографии их шрамов, татуировок, их физические характеристики (рост, вес, цвет волос, глаз и преступные клички), совершенные ими преступления. Система также включает в себя отпечатки пальцев граждан, в основном из числа лиц, которые служили или служат в американской армии либо были или являются сотрудниками федерального правительства. IAFIS является крупнейшей биометрической базой данных в мире. В базе данных хранятся отпечатки пальцев более чем 66 миллионов преступников, помимо них имеются отпечатки пальцев более чем 25 миллионов граждан.

---

¹ <http://www.policensw.com/info/fingerprints/finger15.html>

Включены в базу IAFIS данные об отпечатках пальцев свыше 73000 известных и предполагаемых террористов, полученные при содействии международных правоохранительных органов.

Среднее время получения результатов проверки отпечатков пальцев по базе данных IAFIS составляет около 10 минут. IAFIS проверяет в среднем около 162000 десять отпечатков в день¹.

Вышеуказанное способствует как эффективному осмотру мест преступлений по поиску латентных следов рук, так и идентификации подозреваемых на основе отпечатков пальцев и проверке анкетных данных всех граждан. В 2008 г. в ФБР начался процесс модернизации IAFIS и переходу к системе идентификации следующего поколения (Next Generation Identification system, NGI), в которой будут поддерживаться и другие биометрические признаки (отпечатки ладоней, рисунки радужной оболочки глаз и т.д.)².

Собранная информация подвергается электронной обработке и закладывается в базы данных компьютерных сетей, обслуживающих правоохранительные органы. Подобная автоматизированная информационная сеть замкнута и обслуживает не только США, но и Англию, Францию, Японию, Канаду. Даже из патрульного полицейского автомобиля можно получить нужную информацию, хранящуюся в памяти компьютера, включенного в эту служебную сеть³.

В Российской Федерации следы рук изымаются с половины осмотров мест происшествий, в которых принимают участие специалисты экспертно-криминалистических подразделений. Анализ практики показал, что в Российской Федерации дактилокарты находятся в базах данных АДИС более 10 видов, наиболее распространенные из которых: «Папилон» – ЗАО «Системы Папилон» (г. Миасс, Россия); «Дакто 2000» – НПООО «Тодес», ООО «Опак» (Республика Беларусь), ЗАО «Стерлинг (Р) Груп С.А» (Россия); «SONDA» – ТОО «Следопыт» (г. Миасс, Россия); «Узор-3» – АО «Морион» (г. Москва, Россия); «MORPHO» (Франция); Cogent System Inc. California «Дельта-С» (США) и др.⁴.

---

¹ www.fbi.gov

² <http://citforum.ru/computer/2010-02>

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. Ищенко У.П., Филиппова А.Г. – М., 2007. – С. 208-214.

⁴ Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – С. 19.

В настоящий момент в крупных городах России в патрульных «Фордах» устанавливается комплекс оборудования АДИС «Папилон», позволяющий получать прямой доступ к базам данных, который дополняет сканер отпечатков пальцев (папиллярных линий), также «общающийся» с банком данных.

При остановке водителя инспектора ДПС теперь смогут оперативно получить полную информацию о водителе по отпечаткам пальцев и проверить причастность к совершению преступлений при помощи «живых» сканеров. Данные патрульные автомобили имеют связи с различными банками данных, включая и дактилоскопические¹.

Анализ проблемы установления личности людей показывает, что развитие и усложнение экономической жизни, повышение миграционной активности населения, т.е. интенсификация социальных отношений, требуют внедрения более надежных и быстрых способов установления личности человека и распространения их на многие социально значимые сферы деятельности человека за рамками уголовной сферы. И наиболее пригоден для этого метод дактилоскопической идентификации, надежность которого доказана более чем вековым использованием в практической работе. В настоящее время практически во всем мире согласно требованиям Международной организации гражданской авиации ICAO (International Civil Aviation Organisation) вводятся биометрические паспорта, в которых содержится информация о биометрических параметрах владельца паспорта. В большинстве случаев этим биометрическим идентификатором являются отпечатки пальцев рук. Такой дактилоскопический учет, функционирующий на базе АДИС, поможет решить многие проблемы. Например, отождествление неопознанного трупа, преступника, скрывающего свои анкетные данные, потерпевших, в силу возраста или болезни не имеющих возможности сообщить о себе никаких сведений.

---

¹ http://guvd72.ru/press-service/news/news.php?ELEMENT_ID=491

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Закон Республики Узбекистан «Об Информатизации» от 11 декабря 2003 г. № 560-II // Сборник нормативно-правовых актов по информации и информатизации. – Т., 2008. – С.278.

Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-II // Сборник нормативно-правовых актов по информации и информатизации. – Т., 2008. – С.252

Каримов И. А. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Народное слово. – 2015. – 24 янв.

Абросимов В.П. К вопросу о центровке пальцевых отпечатков при применении фотоэлектронной техники в работе дактилоскопических картотек // Труды Высшей школы МВД РСФСР. Вып. 6. – М., 1961.

Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001.

Апушкин Е.В., Хвыля-Олинтер А.И. Состояние и перспективы развития автоматизированной дактилоскопической информационной системы. Информационный бюллетень. – М., 1991.

Баканова Л.П. Дактилоскопические исследования: Учебное пособие. – Т., 1980.

Белкин Р.С. Криминалистику на уровень современных задач борьбы с преступностью // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики): Труды Академии. – М., 1990.

Бобринский А.А. О некоторых результатах трасологического изучения древнерусских гончарных клейм // Новое в археологии. – М., 1972.

Бобринский А.А., Гей И.А. Первые итоги изучения отпечатков кончиков пальцев на керамике // Гуманитарная наука в России: Соросские лауреаты. – М., 1996.

Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Пособие. – М., 1994.

Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1999.

Гайдаш В.Г. Криминалистический учет. – Горький, 1978.

Гейндль Р. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. – М., 1927.

Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. – М., 1966.

Дебольский М.Г., Мартынцева Л.И. Психология внедрения новшеств в коллективе ОВД. Выпуск 19 // Библиотечка сотрудника органов внутренних дел. – М., 1996.

Дела и люди Ленинградской милиции. Очерки истории / Скилягин Д. и др. – Л., 1967.

Джалилов Т.А. Из истории рабоче-дехканской милиции Узбекистана. – Т., 1969.

Елисеев В.Н., Питерман В.М. Отчет о патентных исследованиях «Автоматизированные системы распознавания отпечатков пальцев». – М., 1992.

Ефимова С.А. Информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования // Российский следователь. – М., 2010. – №16. – С.10-12.

Зайцев П.А. Практические вопросы выбора эффективной автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) // Эксперт-криминалист. – М., 2008. – №2. – С. 20-22.

Зельдес И., Леей А. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 27—28.

Исаева О.К. Теория и практика использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2006.

Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике // Вопросы кибернетики и право. – М., 1967. – С.45-50.

Ковшов В.К. Автоматизированные дактилоскопические информационные системы зарубежных стран. – М., 1997.

Комаринец Б.М. Дактилоскопическая идентификация на расстоянии: Практическое руководство. – М., 1937. – 125 с.

Косицин А.П. Советская милиция: история и современность 1917/1987. – М., 1987.

Криминалистика: Учебник / Под ред. Ищенко Е.П., Филиппова А.Г. – М., 2007.

Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова и А.Ф. Вольнского. – М., 1998

Криминалистика: Учебник / Отв.ред. А.А. Закатов, Б.П. Смагоринский – Волгоград, 2000.

Крылов В.В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. – М., 2007.

Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Ленинград, 1975.

Курдюков Г.М. Об эффективности применения автоматизированных ИПС в судебно-экспертной деятельности // Вопросы теории судебной экспертизы: Сборник научных трудов. – М., 1980. – № 39. – С. 139.

Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. – М., 1968.

Локар Э. Руководство по криминалистике / Под ред. С.П. Митричева – М., 1941.

Миронов А.И. Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М., 1979.

Митричев В.С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. – М., 1961.

Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 6. – М., 1973.

Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учебное пособие / Якубов А.С., Асямов С.В. и др. – Т., 2010.

Польщиков А.В. Понятие информационно-коммуникационных технологий в системе технико-криминалистического обеспечения деятельности ОВД // Российский следователь. – М., 2010. – №16. – С.33-35.

Эджубов Л.Г. Теоретические, правовые и организационные проблемы автоматизации судебной экспертизы: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1989.

Прохорова М.И. Некоторые аспекты информационно-справочного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. – М., 2010. – №9. – С.2-3.

Рахимов Г., Хайдаров М.Р., Мавлонов Ш.М., Хашимов Р., Сафонов Б., Мухамеджанов К. 75 лет на службе народа. – Т., 1992.

Рекомендации Международной научно-практической конференции «Криминалистика XXI века» // Эксперт-криминалист. – М., 2011. – №1.

Роберт Г. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. – М., 1927.

Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: Учебник. – М., 2009.

Семеновский П.С. Дактилоскопия как метод регистрации. – М., 1923.

Семеновский П.С. Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека // Русский антропологический журнал. Т.16. – М., 1927.– Вып.1-2. – С. 7-26.

Смирнов М.П. Становление и перспективы развития дактилоскопического метода криминалистического учета: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982.

Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджубова – М., 1999.

Статистические методы в криминологии и криминалистике: Тезисы докладов и сообщений на симпозиуме 20-21 апреля 1966 г. – М., 1966.

Степанов М.Г. Организация и ведение баз данных // Автоматизация решения практических задач в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. проф. В.А. Минаева. – М., 1996.

Терещенко В.И. Криминалистические учеты органов внутренних дел: Учебное пособие — М., 1989.

Торвальд Ю. Век криминалистики. – М., 1991.

Трегубов С.М. Первый кабинет научно-судебной экспертизы в России // Журнал Министерства Юстиции. – 1913. – № 1. – С. 240.

Хвыля-Олинтер А.И. Использование криминалистической характеристики преступлений в автоматизированных информационно-поисковых системах технико-криминалистического назначения. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

Эджубов Л.Г. Кодовая монодактилоскопическая регистрация и дактилоскопический автомат. // Рефераты науч. докл. объединенной науч.-практич. конференции. – Харьков, 1959.

Эджубов Л.Г. К вопросу об устойчивости пальцевых узоров, их следов и кодировании дактилоскопических отпечатков // Проблемы судебной экспертизы. Сб. 3. – М., 1961.

Эджубов Л.Г. Об автоматизации дактилоскопической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия: Сборник статей. – М., 1961. – С.137-151

Эджубов Л.Г. Сущность зонально-точечного метода кодовой дактилоскопической регистрации // Судебная экспертиза. – Минск, 1964.

Эджубов Л.Г., Литинский С.А. Способ сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков и устройство для осуществления способа. – М., 1957.

Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1998.

Christophe Champod, Chris J. Lennard, Pierre Margot. Fingerprints and other ridge skin impressions. – N-Y., 2004.

Conrad S. Banner and Robert M. Stock «The FBI's Approach to Automatic Fingerprint Identification», *FBI Law Enforcement*, January, 1975.

Cataldo L. Electronic Single Finger Print Punch Card System as Used with Microfilm // Finger Print and Identification Magazine. August 1956. Vol. 38. № 2. Electronic Design. (США), 1976. Vol. 24. P. 20.

Fingerprints and other ridge skin impressions / Christophe Champod, Chris Lennard, Pierre Margot and Milutin Stoilovic. – N.Y., 2004. – P. 8-9.

Henry C. Lee, Robert E. Gaensslen. Advances in fingerprint technology. – 2001. – P.444

Locard's Final View (1914) // Forensic Ident. 43 (6), 1993. – P.619.

Nalini Kanta Ratha, Ruud Bolle. Automatic fingerprint recognition systems. – 2004. – P. 458.

Raymond T. Moor. Why Identifications are likely to score in rank one in AFIS latent fingerprint searches against large files // J. Forensic Ident. 41 (2), 1991. – P. 107-110.

Wall Street Journal. June, 14. 1976.

WEB-ресурсы

http://guvd72.ru/press-service/news/news.php?ELEMENT_ID=491

<http://www.policensw.com/info/fingerprints/finger15.html>¹

<http://www.fbi.gov>

<http://citforum.ru/computer/2010-02>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Ретроспективный анализ развития дактилоскопии и дактилоскопической регистрации	6
2. Становление, развитие и современное состояние автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем	17
3. Сравнительный анализ практики применения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в Республике Узбекистан и за рубежом.....	41
Литература.....	45

ЮГАЙ Людмила Юрьевна

**АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ ИДЕНТИФИКАЦИ-
ОННЫЕ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН
(ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор И.В. Солохина
Технический редактор Д.Р. Джалилов

Подписано в печать 24.02.2016 г. Объем 3,5 уч.-изд.л.

Тираж 20 Заказ № Цена договорная

Академия МВД Республики Узбекистан
100197, г.Ташкент, ул. Интизор 68.